

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О13-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Боровикова В.П.,
Фетисова С.М. и Чакар Р.С.

при секретаре

Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённой Сухановой Ю.Ю. на приговор Иркутского областного суда от 25 декабря 2012 года, которым

Суханова Ю.Ю. [redacted]
[redacted] несудимая

- осуждена по ст.30 ч.3 - ст.291 ч.4 п.«б» УК РФ (в ред.ФЗ от 4.05.2011г. № 97-ФЗ) к штрафу в размере 60-ти кратной суммы взятки – 15000000 (пятнадцати миллионов) рублей в федеральный бюджет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью, связанной с постоянным выполнением работ по профессии бухгалтера и юрисконсульта на срок 1 (один) год.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление адвоката Рженева С.Н., поддержавшего кассационную жалобу, мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Суханова Ю.Ю. признана виновной и осуждена за покушение на дачу должностному лицу лично взятки в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий.

Судом установлено, что преступление совершено 31 октября 2011 года в городе [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании подсудимая Суханова Ю.Ю. вину свою не признала.

В кассационной жалобе осуждённая Суханова Ю.Ю., не соглашаясь и считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование она ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, по делу имели место нарушения уголовно-процессуального закона.

В нарушение ст.305 УПК РФ в приговоре не указано её обвинение, чем нарушены пределы, предусмотренные ст.252 УК РФ. Суд неправильно обосновал её виновность на показаниях свидетелей обвинения, не применив презумпцию невиновности. Предъявленное обвинение не соответствует требованиям УПК РФ и не подтверждается материалами дела. Представленные стороной обвинения доверенности не наделяют Суханову Ю.Ю. полномочиями представлять интересы ООО «[]», не раскрывают, что являлось причиной действий Сухановой, следовательно, мотив её действий не установлен. Указание в приговоре, что для дачи взятки доверенность не нужна, является неправильным. Органами следствия и судом не установлена форма вины её действий, не указаны признаки прямого умысла, не выявлен волевой момент. Квалификация её действий является неверной. Суд не учел показания свидетеля Б [] о том, что она не имеет права привлекать к налоговой ответственности и подписывать соответствующее решение, что об этом Сухановой она не говорила. Из этого следует, что Суханова не знала и не могла знать, что Б [] не имеет возможности освободить ООО «[]» от налоговой ответственности, а значит преступление не могло быть доведено до конца. Совершение подсудимой фактически действий не порождало общественно опасных последствий преступления - дачи взятки. Формулировка обвинения Сухановой не позволяла рассмотреть дело в судебном заседании, поскольку обвинение изложено неполно, односторонне, без раскрытия механизма «взяткодатель - условный взяткополучатель». В силу ст.75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами оперативно – розыскные мероприятия, проведенные без участия понятых - оперативные эксперименты от 28 и 31 октября 2011 года, а также производные от них документы и вещественные доказательства. В отсутствие понятых проводился и личный досмотр Б []. Достоверность результатов ОРМ в судебном

разбирательстве не проверена. На видеозаписи отсутствует лицо Сухановой, её голос не идентифицирован. Сторона обвинения не опровергла версию стороны защиты о том, что оперативные эксперименты в указанное время не производились. Сведения, изложенные в протоколах ОРМ, не соответствуют происходившим событиям. Время, указанное в протоколах наблюдения от 18.10.2011г. (т.1 л.д.34-35), от 24.10.2011г. (т.2 л.д.44-45), протоколе оперативного эксперимента от 31.10.2011г. (т.2 л.д.62-63), не соответствует фактическому. Протоколы ОРМ не отвечают требованиям процессуального закона, в них не указано время и место их составления. Законное основание для проведения ОРМ отсутствовало, поскольку поручение следователя на его производство от 24 октября 2011 года (т.1 л.д.49) является недопустимым, поскольку его правовым основанием указаны ст.38 и 152 УПК РФ, а не ч.1 ст.144 УПК РФ. Протокол осмотра места происшествия от 31.10.2011 (т.1 л.д.52-57) является недопустимым доказательством, поскольку второй понятой отсутствовал. В нарушение ст.166 УПК РФ, следователем была нарушена процедура опечатывания изъятых в ходе осмотра автомобиля предметов. В осмотре предметов (документов) (т.1 л.д.132) в качестве понятых участвовали студентки юридического института ИГУ К [] и Ф [], что свидетельствует о недопустимости протокола, поскольку они являются лицами, зависимыми от работников правоохранительного органа, а значит заинтересованными в исходе дела. Со стороны инспектора ИФНС допущены действия, противоречащие налоговому законодательству – возложено бремя доказывания действительности сделки между корейской компанией и ООО « [] », в противном случае на ООО « [] » легли бы негативные последствия в виде недоимки в сумме более [] рублей, что следует из показаний свидетеля Б []. Суд не учёл, что в отношении Сухановой Ю.Ю. было совершено вымогательство взятки, что подтверждается психофизиологическим исследованием подозреваемой Сухановой Ю.Ю. с помощью полиграфа, проведённым А [] заключение которой необоснованно исключено из числа доказательств. Исследование психолога А [] стороной обвинения не опровергнуто. Оценка о его научной необоснованности дана неправильная, поскольку суд не имеет специальных познаний. Мотивы, по которым были отвергнуты не изложенные в приговоре показания свидетеля А [] суд не указал. Ссылки суда на то, что выводы А [] фактически оправдывают Суханову в нарушении норм уголовного закона, свидетельствуют о нарушении принципа состязательности и обвинительном уклоне.

В возражениях государственный обвинитель Лесков А.С. просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, виновность осуждённой в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом, подробный анализ и оценка которым дана в приговоре.

Так, свидетель Т [] [] [] показала суду, что на основании решения заместителя начальника ИФНС России по Ленинскому округу В [] № [] от 21 марта 2011 года она провела выездную налоговую проверку в ООО « [] ».

По результатам проверки ею был составлен акт с указанием о выявленной недоимки по налогам в размере []. Ознакомившись с актом и решением о назначении дополнительной проверки, представитель ООО « [] - [] Суханова 10 октября 2011 года предложила ей за денежное вознаграждение в размере [] рублей указать в материалах дополнительной проверки, что сумма недоимки по налогам составляет 50 тысяч рублей. О предложении взятки она информировала руководителей ИФНС и обратилась с соответствующим заявлением в органы внутренних дел. В период с 18 по 31 октября 2011 года она встречалась с Сухановой. Ход встреч происходил с аудио и видеозаписью. 31 октября 2011 года в салоне автомашины Суханова передала ей в качестве взятки пакет с деньгами, после чего к автомашине подошли оперативные сотрудники, которые Суханову задержали.

Из протоколов наблюдения и стенограмм следует, что 18.10.2011 года Суханова сказала Б []: «Я бы хотела ещё переговорить по поводу коммерческого предложения - что-то доначислить в пределах [] Платим и соответственно сразу вам [] на руки. Ты выставляешь нам требования. Мы выносим все договоры, предоставляем документы. Соответственно сумма у нас уменьшается. Нужно проконтролировать, какие документы представить, какие убрать, чтобы на сумму [] выйти. Всё получится, какие-то сложности и подозрения не возникнут. [] - мало, много или что?», уточнив: «Я предлагаю []» (т.1 л.д.34-35, 37-38).

24.10.2011 года Суханова, именуя взятку «коммерческим предложением», заявила Б [] что за то, чтобы «уже никто не беспокоил по этой проверке» она к пятнице подготовит для Б [] деньги (т.2 л.д.л.д.44-45, 47-48).

Как видно из протокола и стенограммы оперативного эксперимента, 31 октября 2011 года в салоне автомашины г/н [] Б [] передала Сухановой фиктивное решение № [] которое Суханова подписала, затем достала деньги в бумажном пакете и плёнке и передала их Б [] Беспоякаясь, Суханова при этом говорила: «сейчас подпишу решение на []

■, деньги отдам, а потом решение будет другое..., эти деньги не мои...» (т.2 л.д.62-63, 65-67).

Кроме того, виновность Сухановой подтверждаются показаниями свидетелей В ■ Р ■ (т.3 л.д.186-189), Л ■ Д ■ Т ■ протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.52-183), выемки (т.3 л.д.136-137), протоколом и стенограммой оперативного эксперимента от 28 октября 2011 года (т.2 л.д.53-54, 56-57), заключением почерковедческой экспертизы (т.3 л.д.231-235) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. С учётом положений ст.17 УПК РФ их совокупности судом дана надлежащая оценка.

Поэтому являются несостоятельными ссылки Сухановой на то, что сведения, изложенные в протоколах оперативно – розыскных мероприятий, не соответствуют фактическим событиям, что суд не применил презумпцию невиновности, а совершение осуждённой преступления не доказано.

Показания обвиняемой, противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, в том числе о нарушении законных интересов налогоплательщика и вымогательстве взятки, судом тщательно исследовались и были отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Ссылки осуждённой на то, что на видеозаписи не показано её лицо и не идентифицирован её голос, не опровергает выводы суда об её виновности.

По делу, как верно установлено судом, отсутствуют признаки вымогательства – Б ■ не заявляла требований о передаче взятки, не высказывала угроз причинения ущерба законным интересам как Сухановой, так и налогоплательщику ООО « ■ ». Проведение плановой проверки и выявление нарушений указанным обществом налогового законодательства не исключали свободу выбора осуждённой совершать или не совершать преступление, и не свидетельствуют о вымогательстве взятки.

Из установленных судом обстоятельств видно и в приговоре указано - именно Суханова проявила инициативу и затем лично пыталась передать деньги - ■ рублей должностному лицу Б ■ за совершение ею заведомо незаконных действий - смягчения налоговой ответственности ООО « ■ », чем опровергаются утверждения осуждённой о том, что мотив совершения ею преступления не установлен, и о вымогательстве взятки.

При этом суд правильно, в соответствии законодательной конструкцией ст.291 УК РФ, указал, что для квалификации действий лица как дача взятки

наличие либо отсутствие у него доверенности на представительство интересов юридического лица не требуется.

В то же время, ссылки осуждённой на недоказанность указания в обвинении о представительстве ею в налоговых органах интересов ООО «[REDACTED]» противоречат имеющимся в деле доверенностям (т.1 л.д.27, 28).

Вопреки доводам осуждённой, суд установил наличие прямого умысла на дачу взятки, о котором свидетельствуют обстоятельства совершения преступления: высказав Б[REDACTED] - специалисту отдела инспекции Федеральной налоговой службы России по Ленинскому округу гор.[REDACTED] предложение о даче взятки 10 октября 2011г., впоследствии Суханова неоднократно – 18, 24, и 28 октября 2011г. вновь повторила своё предложение, а 31 октября 2011г. реализовала свои намерения, выполнив конкретные действия. При этом она осознавала их преступный характер и желала поступать именно таким образом, преследуя цель совершения Б[REDACTED] с использованием её должностного положения, действий – получения решения об отказе в привлечении ООО «[REDACTED]» к ответственности за налоговое правонарушение.

Диспозицией ст.291 УК РФ не предусмотрено наступление общественно – опасных последствий как условие наступления уголовной ответственности при даче взятке. Поэтому ссылки на то, что Суханова не знала, что Б[REDACTED] не вправе принимать решение об освобождении ООО «[REDACTED]» от налоговой ответственности, а инкриминируемые ей действия не порождали общественно опасных последствий, не влияют на оценку совершенного осуждённой деяния.

Юридическая оценка действиям осуждённой судом дана верная.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе требований ст.305 УПК РФ, влекущих отмену приговора, не имеется.

Согласно материалам уголовного дела, органами предварительного расследования Сухановой было предъявлено обвинение в даче взятки в крупном размере должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий, т.е. по п. «б» ч.4 ст.291 УК РФ (в редакции федерального закона № 97-ФЗ от 4.05.2011). Протокол этого следственного действия соответствует ст.171 УПК РФ.

Судом Суханова осуждена за покушение на дачу должностному лицу лично взятки в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий, т.е. по ст.30 ч.3 - ст.291 ч.4 п.«б» УК РФ (в редакции федерального закона № 97-ФЗ от 4.05.2011), что вопреки доводам осуждённой не противоречит требованиям ст.252 УПК РФ.

Ссылки осуждённой на недопустимость доказательств, полученных в результате оперативно – розыскных мероприятий, судом также проверялись и обоснованно отвергнуты.

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 2 августа 1995 года №144-ФЗ участие понятых при проведении оперативно – розыскных мероприятий не предусмотрено.

Для проведения этих мероприятий основания, предусмотренные в ст.7 указанного Закона, у ГУ МВД России по Иркутской области имелись. Решения об их проведении в целях выполнения задач, предусмотренных ст.2 названного Федерального закона, и представлении их результатов приняты уполномоченными на то лицами.

Доказательства, полученные в результате проведения оперативно – розыскных мероприятий, судом проверены в соответствии с правилами, предусмотренными ст.ст.87, 88 УПК РФ, и признаны относимыми, допустимыми и достоверными.

В силу п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно – розыскных мероприятий. Поэтому доводы осуждённой об отсутствии оснований для их проведения не могут быть признаны состоятельными. Не свидетельствуют об отсутствии поручения ошибочное указание следователя в постановлении на ст.152 УПК РФ и отсутствие ссылки на ч.1 ст.144 УПК РФ.

Данных об использовании недопустимых доказательств по делу не имеется.

Время, место и другие обстоятельства составления протоколов проведения оперативно – розыскных мероприятий «наблюдение» и «оперативный эксперимент» судом выяснены.

Те обстоятельства, что в протоколах наблюдения и оперативного эксперимента вместо времени их составления ошибочно указано время фактического выполнения их участниками зафиксированных действий, не даёт оснований сомневаться в их достоверности.

Вопреки доводам осуждённой, место происшествия было осмотрено с участием понятых Т [] и М [] (т.1 л.д.52-57), а порядок описания процессуальных действий, процедуры опечатывания денег и документа соответствует фактическим обстоятельствам, что подтверждается протоколом и показаниями в суде свидетелей Т [] и Д [].

То обстоятельство, что К [] и Ф [], проходили преддипломную практику в ГСУ ГУ МВД по Иркутской области, не свидетельствует об их служебной зависимости от следователя и заинтересованности в исходе дела, поэтому суд правильно не усмотрел оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра предметов (документов) с их участием (т.1 л.д.132).

В силу ч.6 ст.101 Налогового кодекса РФ в случае необходимости получения дополнительных доказательств для подтверждения факта совершения нарушений законодательства о налогах и сборах или отсутствия таковых руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе вынести решение о проведении в срок, не превышающий один месяц, дополнительных мероприятий налогового контроля.

В соответствии с ч.1 ст.93 НК РФ должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы.

Поэтому утверждение Сухановой о том, что со стороны инспекции ФНС были допущены действия, противоречащие законодательству – возложено бремя доказывания действительности сделки между корейской компанией и ООО « [] », нельзя признать состоятельными.

Вопреки доводам Сухановой, мотивы, по которым суд отверг показания свидетеля А [] и сделанное ею заключение, в приговоре приведены. Несогласие осужденной с оценкой, которую суд дал показаниям указанного свидетеля - психолога ООО ЦПП « [] А [] [] и то обстоятельство, что они не приведены в приговоре, не являются основанием для отмены приговора.

Как видно из материалов дела, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами ходатайства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона были разрешены. Данных о нарушении

судом принципа состязательности сторон и обвинительном уклоне суда не установлено.

В связи с изложенным утверждение осуждённой о неправильном обосновании её виновности на показаниях свидетелей обвинения не может быть признано обоснованным.

Наказание Сухановой назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ею деяния, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о личности, влияния назначаемого наказания на её исправление и условия жизни её семьи.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 25 декабря 2012 года в отношении Сухановой Ю[] Ю[] оставить без изменения, её кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи